

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
На 1 годъ... 8 р. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ... 4 " 50 "
" 3 мѣсяца... 2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:
На 1 годъ... 8 р. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ... 5 " — "
" 3 мѣсяца... 2 " 75 "

ОТЪ РЕДАКЦІИ

МЫ ПРИНУЖДЕНЫ НАСТОЯЩІЙ НУМЕРЪ „ФАЛАНГИ“ ВЫПУСТИТЬ ВЪ СВѢТЪ БЕЗЪ РИСУНКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦѢ.

САТИРЫ.

1.

НАШЪ ВѢКЪ.

Вѣкъ безтолковый, вѣкъ кровавый,
Своимъ позоромъ гордый вѣкъ,—
Ты всѣхъ „звѣрей“ вѣнчаешь славой
И погибаетъ—человѣкъ!

*
**

Чтобы въ твоихъ глазахъ подняться,
Въ своихъ глазахъ онъ долженъ пасть;
Онъ долженъ вѣчно пресмыкаться,
Чтобы въ честь когда нибудь попасть!..

*
**

Во имя общаго порядка
Назадъ ты круто повернул!
Весь твой прогрессъ—прогрессъ упадка,
И въ немъ далѣко ты шагнул!..

*
**

Твои свѣтила—интриганы,
Твои герои—рѣзники;
Твои практическіе планы
Для всѣхъ грабителей съ руки!

*
**

... Безумно золь твой агигаторъ
И полновластенъ твой палачъ!
Науки всей эксплуататоръ,—
Сильнѣе всѣхъ теперь богачъ!

*
**

Но самъ, о вѣкъ, ты слабъ и гадокъ,
При всемъ подъѣмѣ темныхъ силъ;
Ты, идеаломъ взявъ порядокъ,
Вездѣ терроръ узаконил!..

— И. Тх—скій.

„ЕГО УЖЬ НѢТЬ!“

КАРИНА НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

(Легкое подражаніе Щедрина).

I.

Знойный и душный день. Обѣдъ только что кончился. Его пр—ство, Петръ Ивановичъ, съ другомъ сροιимъ Иваномъ Петровичемъ, перешли въ кабинетъ пить кофе. Петръ Ивановичъ, развалившись на тахтѣ, закурилъ трубку; Иванъ Петровичъ, помѣстившись напротивъ въ креслахъ, закурилъ сигару. Петръ Ивановичъ разстегнулъ нижнія пуговицы жилета; Иванъ Петровичъ, какъ младшій по лѣтамъ, чтобы сохранить почтительность, не позволилъ себѣ такую вольность, хотя его жилетъ отъ плотнаго обѣда натянулся какъ барабанъ. Гость и хозяинъ принадлежали къ довольно многочисленному классу дѣйствительныхъ ст. сов., „оставшихся за реформами послѣдняго времени не у дѣлъ“.

Петръ Ивановичъ—низенькаго роста, толстенькій, съ пухлыми щеками и короткими пальцами, весь бритый, смотритъ изъ подлбья, говоритъ мало, отрывисто, короткими фразами, тономъ человѣка, не терпящаго возраженія, читаетъ „Московскія Вѣд.“ и „Горный Край“, интересуясь не столько политикой, сколько рубрикой „движеніе по государственной службѣ“ и слѣдить съ постоянствомъ за производствомъ своихъ товарищей.

Иванъ Петровичъ—высокаго роста, тоненькій, со впалыми щеками; носить бакенбарды, усы только что запускаетъ, смотритъ весело, говоритъ много, безъ умолку, сладко, вкрадчивымъ тономъ. Относительно чтенія вкусы одинаковы.

Гость и хозяинъ долго молчали. Петръ Ивановичъ выпускалъ густые клубы дыма и безучастно смотрѣлъ на потолокъ. Ивану Петровичу давно хотѣлось нарушить молчаніе, онъ нѣсколько разъ кашлянулъ и даже сказалъ протяжно со вздохомъ: „да-съ“, но Петръ Ивановичъ этого не разслышалъ. Наконецъ Ивану Петровичу стало не вмоготу.

— Да-съ! не вѣрится! Неужели, ваше пр—во его ужь нѣтъ, сказали онъ не то впросительно, не то восклицательно.

— Полагать надо! наконецъ очнулся Петръ Ивановичъ.

— Не даромъ ваше пр—во сказалъ одинъ мудрецъ, что все на свѣтѣ суета суетъ! Кто могъ предполагать! Не вчера-ли онъ былъ, а сегодня его ужь нѣтъ!

— Да.... скоро....

— Такъ все на свѣтѣ, ваше пр—во; человекъ, какъ колесо фортуны; живетъ, дѣйствуетъ, управляетъ, приказываетъ, и вдругъ, въ одинъ прекрасный день его ужь нѣтъ! Все брэнно, все брэнно, ваше пр—во, въ этомъ мірѣ!

— Да.... не прочно!

— Я полагалъ, ваше пр—во, что его еще рано на покой; онъ еще во цвѣтѣ лѣтъ, можно сказать....

— Да....

— Случалось, я встану рано утромъ, чтобы купить провизію—я иногда люблю, ваше пр—во, похозяйничать—и какъ выйду на улицу, то ужь непременно его встрѣчу. Аккуратный былъ человекъ, ваше пр—во!

— Да, какъ заведенные часы....

— Мнѣ что въ немъ правилось, такъ это его неприступность! Скорѣе можно было взять вторично приступомъ Карсъ, чѣмъ къ нему приступить. Вѣдь это рѣдкое качество, ваше пр—во.

— Да, къ нему не подѣдешь, бывало....

— Еще одно изъ главныхъ достоинствъ его, ваше пр—во, была серьезность. Никогда, ваше пр—во, улыбки не увидишь на его лицѣ....

— Да.... въ томъ-то и дѣло.

— Это не то, что нынѣшніе, ваше пр—во, модники.... Какой-бы постъ ни занималъ, возьметъ, да возлѣ себя всякаго просителя посадить, и начнетъ съ нимъ разговаривать какъ съ равнымъ.

— Въ томъ то и дѣло! Дисциплины гражданской ужь больше нѣтъ!

— Рассказываютъ, ваше пр—во, что онъ

(В ъ С у д ъ .)

Барыня. Этотъ господинъ не даетъ мнѣ проходу: стронть глаза.....

Кинто. Ва! какъ можно, не понимаемъ.

Судья. Стронть глазки значить моргать глазами вотъ такъ...

Кинто. Э... что говоришь, глаза мои, да хотимъ откронмъ, хотимъ закронмъ...

одного вивонта такъ долго въ передней продержаль, что у него опухли ноги и водянка сдѣлалась!...

— Ну, вѣрно водянка.... отъ другой причины.

— У него въ канцеляріи, ваше пр—во, все шло, какъ по рельсамъ. Всякъ зналъ свое дѣло! Аккуратный былъ человекъ, ваше пр—во.

— Да, аккуратность великая вещь.

— И въ жизни былъ человекъ практичскій! А какой хозяинъ....

— Да....

Водворяется молчаніе. Петръ Ивановичъ поворачивается на другой бокъ.

— Главное досадно то, ваше пр—во, что теперь, когда его ужъ нѣтъ, всякъ поровить про него дурное что нибудь сказать. Всякъ поровить какъ-бы его доконать....

— Ну, доконать-то еще пусть подождутъ, говоритъ Петръ Ивановичъ, хлебнувъ изъ чашки кофе. Еще силы хватить, чтобъ защищаться.

— Еще бы, ваше пр—во, человекъ съ такой высоты не такъ скоро упадетъ, чтобъ

еще не сохранить свою сиду....

Пауза.

— А что, ваше пр—во, начинаетъ вновь Иванъ Петровичъ, если-бы вмѣсто Павла Алексѣевича, да Дементія Игнатьевича; вмѣсто Демент. Игн., да Василія Ивановича; вмѣсто Вас. Иван., да Терентія Лукича..

— Ну, а Каракоза Каракозовича куда?

— Каракоза Каракозовича, ваше пр—во, **можно-съ** въ члены тихаго пристанища... **разумѣется** съ содержаніемъ.

— Гмъ.... съ содержаніемъ можно.

— А что если-бы, вмѣсто него да Хаджи-Иурата-Ага, вдругъ какъ-бы вспомнивъ, говорить Петръ Ивановичъ.

— Нѣтъ, ваше пр—во, туземцы не будутъ довольны.

— Почему-же? вѣдь онъ туземецъ.

— Въ томъ-то и дѣло, ваше пр—во, что какъ туземецъ дойдетъ до извѣстныхъ степеней, такъ онъ, первое дѣло, своихъ собратьевъ начнетъ тѣснить...

— Эта правда...

— Ну, а кто-же будетъ на его мѣстѣ, спрашиваетъ таинственно Иванъ Петровичъ.

— Да кто ихъ разберетъ. Говорятъ, будто...

Тутъ Петръ Ивановичъ шепчетъ на ухо Ивану Петровичу какое-то имя.

— Не можетъ быть, ваше пр—во, пораженный вскрикиваетъ Иванъ Петровичъ! Послѣ такого скандала... Вѣдь теперь дѣло выяснилось. Всѣ объ этомъ знаютъ.

— Да... пропечатали...

— Удивленія достойное зрѣлище — нынѣшняя необузданность. Пожнуть что посяютъ, ваше пр—во.

— Ты думаешь!

— Смѣю полагать, ваше пр—во. И какъ повѣрить, ваше пр—во? не могу допустить!

— Да, трудно!

— Должно быть клевета, ваше пр—во.

— Ну, клевета не клевета.

— Это все выдумки, ваше пр—во, народъ такой неугомонный, кляузный. Не даромъ всѣ отказываются....

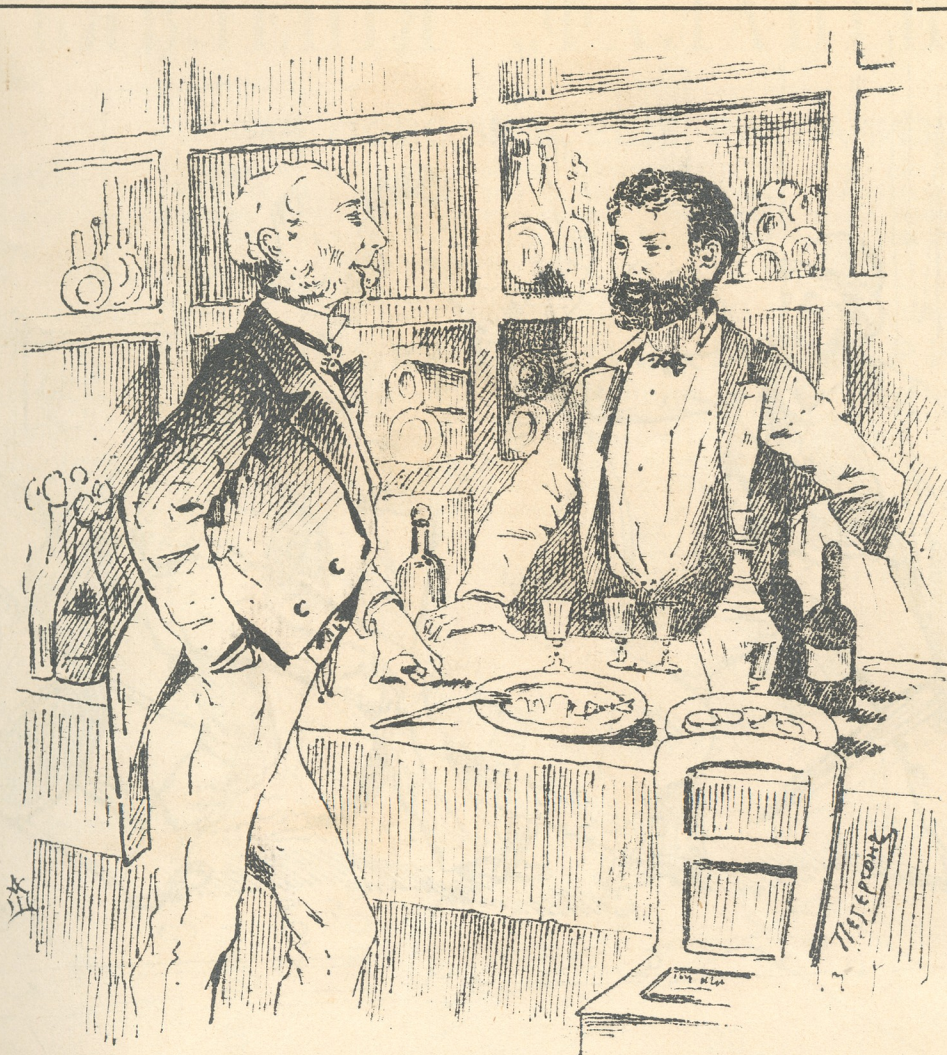
— Предлагали титулярному совѣтнику...

— А что, отказался? быстро спрашиваетъ Иванъ Петровичъ.

— Отказался!

Оба смѣются.

— Для чего было, ваше пр—во, начинаетъ послѣ раздумья Иванъ Петровичъ, все это уничтожать... Все было такъ прекрасно... все шло

— Это ни на что не похоже, подают какую-то подошву, не угрызешь, нельзя-ли чтонибудь помягче.
 — Знаю, Вамъ нужно дать по зубамъ.

какъ по маслу, всё были довольны, и вдругъ, трах! и все полетѣло.

— Теперь мода на реформы...

— Я въ толкъ не возьму, ваше пр—во, какъ это теперь будутъ управляться.

— Ниче норовятъ, какъ-бы попроще...

— Осмѣливаюсь доложить вамъ, ваше пр—во, что я на такую простоту..... съ сердцемъ говорить Иванъ Петровичъ.

— Да, пожалуй еще сократятъ штаты!

— Если такъ будутъ идти, ваше пр—во, такъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ никто ужъ на мѣстѣ не останется. Спрашиваю я васъ, ваше пр—во, кому оно мѣшало! Всѣ были довольны, благоденствовали, всякая бумага имѣла свое теченіе; одно, что немного замедлялось; но что въ скорости! Посидѣвши, людей насмѣшишь! Посмотримъ, какъ управятся!

— Если не пригласятъ когонибудь, будетъ трудно!

— Я тоже такъ полагаю, ваше пр—во.

Водворяется опять молчаніе. Послѣ долгаго раздумья у Ивана Петровича лицо проясняется и на губахъ является лукавая улыбка.

— А что, ваше пр—во, можетъ быть все это къ лучшему.

— Почему ты думаешь?

— Можетъ, ваше пр—во, и про насъ вспомнятъ.

— Ты думаешь? весело спрашиваетъ Петръ Ивановичъ.

— А отчего-бы нѣтъ! Людей нѣтъ, ваше пр—во.

— Да, это правда! Именно, людей нѣтъ!

Н. П.

НЕЛОГИЧНОСТЬ.

(Передъ канатнымъ плясуномъ).

Вонъ дураки! Смотрѣть за плату

Пришли огромною толпой,

Какъ ловко ходитъ по канату

Какой-то фокусникъ лихой!

Ей-ей, вездѣ попадется могъ имъ

Примѣръ чуднѣе востократъ:

Передъ „начальствомъ“ очень строгимъ

По стрункѣ ходитъ цѣлый штатъ...

Гейне изъ Харькова.

КАКЪ ОДНА СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ БАРЫШНЯ ЗАКОНЧИЛА РОМАНЪ СВОЕГО СОЧИНЕНІЯ.

эпизодъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ была его свадьба.

Неблагодарный!.. за всю мою любовь, за всѣ мои страданія, онъ заплатилъ мнѣ измѣной!.. Онъ предпочелъ мнѣ женщину холодную, безсердечную, не способную ни на любовь, ни на страстные порывы. Онъ забылъ обѣщанія и клятвы! О! клятвопреступникъ! ты забылъ, что рано или поздно, всѣ мы должны предстать на судъ Всевышняго!.. Ты забылъ—что ожидаетъ тебя тамъ!? Тогда какъ я буду наслаждаться блаженствами рая, ты, несчастный, изъ ада будешь взывать ко мнѣ о прощеніи и просить смочить водою твой высохшій языкъ! Но... будетъ уже поздно; я буду непреклонна!..

Намъ остается сказать еще не много. Безъ него я все таки не могла—жить. Я рѣшилась на ужасный, отчаянный поступокъ:—на самоубійство. Была полночь: я закуталась въ широкій плащъ и вышла изъ дома. Небо было покрыто темными тучами. Не успѣла я сдѣлать двухъ шаговъ, какъ надо мною разразилась страшная гроза... Но я ничего не боялась. Я шла все впередъ... Молнія то и дѣло прорѣзывала воздухъ своими грозными, огненными стрѣлами. Гремѣлъ громъ... ревѣлъ вѣтеръ. Слышенъ былъ трескъ разрушаемыхъ грозой зданій. Гдѣ то вѣтромъ сорвало цѣлую колокольню, и такъ высоко подняло ее къ небу, что съ

О, не ссорьтесь: вы мнѣ оба одинаково дороги!

земли ее не было видно, и до меня только слабо доносился неправильный звонъ колоколовъ. Я шла все впередъ... Наконецъ, я взшла на высокій утесъ. Подъ моими ногами извивалась серебряная рѣчка. Я громко вскрикнула и бросилась съ утеса внизъ головою. Черезъ нѣсколько минутъ на берегу собралась большая толпа народа. „Утопилась?“ спрашивалъ одинъ. — „Да, бросилась вотъ съ этаго утеса!“ отвѣчалъ другой. — „Это онъ погубилъ ее!“ прибавилъ третій. А я, бѣдная, между тѣмъ, холодная, бездыханная, лежала на песчаномъ днѣ рѣчки. Мои длинные волосы распустились и граціозно обхватывали прекрасный станъ. Холодные волны ласкали меня своими струями! О! самый твердый человѣкъ содрогнулся бы, увидя меня въ эту минуту!.. На другой день меня вытащили изъ рѣчки и похоронили на кладбищѣ. На мою могилу ни кто не приходилъ плакать, только одни птички весело пѣли на ней свои завѣтные пѣсенки.

Атомъ.

ВОПРОСЫ.

1. Какая разница между умнымъ человѣкомъ и гласнымъ?
2. Какое сходство между огнемъ и казною и какая между ними разница?
3. Какое сходство между кирпичемъ, поставляемымъ для собора Кавказской арміи и замужествомъ?
4. Какое сходство между государствомъ и женщиной?
5. Что такое любовь?
6. Что такое рулада?
7. Чѣмъ отличается Петербургъ отъ Тифлиса?
8. Когда дважды два пять?

ОТВѢТЫ.

1. Умный человѣкъ думу думаетъ и къ думѣ стремится, а гласный о думѣ не думаетъ и отъ думы бѣгаетъ.
2. Около обоихъ можно погрѣть руки; но около огня это доступно каждому, а около казны — только избраннымъ.
3. Оба бракъ.
4. Оба облагаютъ мужчинъ налогами и не терпятъ недоимокъ.
5. Небольшой эпизодъ въ жизни мужчины и цѣлая исторія въ жизни женщины.
6. Художественное посланіе горла.
7. Тѣмъ, что въ Петербургѣ вездѣ и во всемъ „Порядокъ“, а въ Тифлисѣ только „Судебные Порядки“!
8. Никогда.

Мошна.

ПРИЗРАКЪ.

Такъ это шутка, милая моя?
Такъ боязливъ, такъ недогадивъ я!

Н. Некрасовъ.

До какого либеральнаго вѣка мы дожили! Какою свободою слова и свободою печати мы пользуемся въ настоящее время! восклицалъ дѣлопроизводитель кунктаторской полиціи, показывая мнѣ номеръ газеты, — вы только слушайте какую громкую рѣчь произносилъ въ гозинакскомъ присутствіи депутатъ Бредловъ:

„Съ вами господа, я буду говорить съ большой свободой: вы должны быть представителями народа и потому обязаны, хоть иногда прислушиваться

къ говору народа. Настоящая борьба ведется не у васъ между собою, а между вами и народомъ, такъ какъ вы не только не представляете націю, но являетесь классомъ ему враждебнымъ. Нѣкоторые изъ васъ прямо могутъ быть названы попавшими сюда по назначенію различныхъ денежныхъ и кровныхъ аристократовъ отъ тѣхнхъ мѣстечекъ, гдѣ избиратели — политическіе рабы. Подобныхъ вамъ я безъ околичностей называю стыдомъ и позоромъ нашей страны. Другіе изъ васъ приобрѣли свои мѣста деньгами, подкуномъ различныхъ жалкихъ лавочниковъ и питейныхъ торговцевъ, и такимъ я скажу не стѣняясь, что вы худшіе преступники, хуже тѣхъ воровъ, дѣянія которыхъ заносятся на столбцы ежедневныхъ газетъ. Негодян, которые подобно вамъ, и въ добавокъ еще принадлежатъ къ образованнымъ классамъ, портятъ государственныя учрежденія страны, подкупая избирателей, заслуживаютъ самаго строгаго наказанія...“

Отъ удивленія я разинулъ ротъ и вытаращилъ глаза. Дѣлопроизводитель продолжалъ читать:

„Нѣкоторые изъ васъ представляютъ собой интересы банковъ, нѣкоторые интересы обществъ страхования, другіе — адвокаты желѣзнодорожныхъ интересовъ, газовыхъ и строительныхъ компаній, вообще многіе избираются съ цѣлью сторожить и защищать интересы какихъ либо родовъ торговыхъ предприятий. Вы представители народа по имени, а вовсе не на дѣлѣ, и если вы будете стараться предупредить реформу, но лишь вызовете революцію, которая смететъ васъ прочь...“

Каждое слово рѣчи, какъ молотомъ, поразило мою растерявшуюся голову. Я не сомнѣвался, что дѣло идетъ о крупномъ скандалѣ, разыгравшемся въ официальномъ учрежденіи. Но, признаюсь откровенно, болѣе всего волновала меня судьба скандалиста, такъ какъ было весьма ясно, что раба

божия, гласнаго Бредлова, все общество и интеллигенция не только привяжетъ къ позорному столбу, но и лишитъ жизни, какъ челоѣка, покушавшагося на драгоценнѣйшія права либеральныхъ установлений: либералы убьютъ его, какъ агента полиціи, а полиція—какъ бунтовщика и это убійство произойдетъ не сразу, не однимъ взмахомъ топора, а медленно-медленно, въ продолженіи десятковъ лѣтъ: кредиторъ денегъ не дастъ, судья всегда будетъ обвинять, купецъ безъ запроса продастъ, журналистъ будетъ систематически инспирировать, полиція загонитъ куда Магарь телятъ не гонялъ; словомъ, все общество и всѣ власти имущія особы отвернутся отъ дерзкаго оратора и предоставятъ ему свободу, политическую свободу... жариться на медленномъ огнѣ. Будь ты проклятъ г. дѣлопроизводитель кунктаторской полиціи, отравилъ ты мнѣ сонъ! Ахъ, впрочемъ, я—во снѣ... надо проснуться... Я совершенно успокоился, увидѣвъ въ своихъ рукахъ журналъ „Слово“, раскрытый на парламентскихъ рѣчахъ Бредлоу. Въ вагонѣ противъ меня сидѣла какая-то старуха и шушугалась со своею подругою о какихъ-то новостяхъ. „Аліа уйдетъ, Мусіа придетъ, все равно“, такъ заключила свой шопотъ моя визави-кумушка. Дѣйствительность окончательно отрезвила меня.

НАХОДКА.

(Восточное преданіе).

На востокѣ отдаленномъ,
Много лѣтъ тому назадъ,
Жилъ философъ знаменитый,
По прозванью Агабадъ

Рядомъ мыслей гениальныхъ,
Удивлялъ онъ цѣлый свѣтъ,
Но нуждой, старухой злою,
Былъ тѣснимъ отъ юныхъ лѣтъ.

Еле-еле пропитанье
Добывая въ нищетѣ,
Агабадъ душой и тѣломъ
Предался одной мечтѣ:

Въ старой сказкѣ знаменитой
Прочиталъ однажды онъ,
Будто нищій на дорогѣ
Поднялъ скудди—милліонъ.

Съ той поры и нашъ философъ
Почему-то возмечталъ,
Что и онъ найдетъ такой-же,
Коль не большій, капиталъ.

Эта мысль и утѣшала
Горемыку-бѣдняга,
И нужда ему, какъ прежде,
Не казалась горька.

Твердо вѣря въ исполненье
Дорогой своей мечты,
Агабадъ ходилъ изъ дома
Каждый день по три версты.

Онъ глядѣлъ по всюду зорко,
Отыскать надѣясь кладъ,
Но напрасно несчастливецъ
Устремлялъ пылливый взглядъ....

Двадцать лѣтъ прошло. Философъ
Весь согнулся, посеѣдѣлъ
И, отчаявшись въ находкѣ,
Проклялъ бѣдный свой удѣлъ.

Вотъ однажды, разсуждая
По дорогѣ самъ съ собой,
Агабадъ задался новой
Мыслью странною такой:

„Все во власти провидѣнья.
Зрѣнье далъ мнѣ Правый Богъ,
И отнять его Онъ можетъ,
Какъ и дать свободно могъ.“

Ясный день и свѣтъ небесный
Промѣнять на мракъ ночной...
Кто спокойно будетъ въ силахъ
Перенести ударъ такой?!

Разбивать въ потемкахъ стану
Я и носъ себѣ, и ротъ...
Нѣтъ, ужъ лучше попривыкну
Къ темнотѣ я напередъ“.

И старикъ, на палку твердо
Опираяся рукой,
Сталъ ходить, глаза закрывши,
Словно истинно слѣпой.

И едва шаговъ десятокъ,
Изобрѣтенію радъ,
Тихо оцущью пропелелъ
Знаменитый Агабадъ,—

Вдругъ послышался веселый
Возгласъ: „чуръ, на одного“!
Кто-то поднялъ—полный скудди
Кошелекъ вблизи его...
Александръ Немеровскій.

ШКОЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ № 2.

Мы остановились на вопросѣ о языкѣ. Есть много выраженій, которыя совершенно согласны съ правилами грамматики и обычаями хорошаго общества, но которыя тѣмъ не менѣе едва ли можно признать образчиками элегантности. Тутъ могутъ быть и курьезныя недоразумѣнія, но находясь въ обществѣ вы должны воздерживаться отъ острыхъ выраженій, которыя хороши на сценѣ, въ модномъ водевилѣ, а въ обществѣ они не рѣдко ведутъ къ уличной двери.

Упомянувъ о какомъ либо кушаньи, или же газывая обѣдъ, вы должны неизменно употреблять французскія названія. Вы можете не понимать ихъ, ваши гости могутъ также не понимать ихъ, а прислуга ужъ и подавно не пойметъ ихъ, но все-жъ таки, это должно быть такъ. Сунъ вы должны неизменно назвать потажъ, кусокъ мяса—филе и самый обѣдъ долженъ быть названъ dîner à la Russe. Это вовсе не обозначаетъ, что въ числѣ обѣдающихъ есть кто либо изъ очень забѣжныхъ, или же одѣтыхъ въ русское костюмъ, равно какъ это не обозначаетъ что кушанья, или скорѣе части кушанья подаются холодными. Тотъ очень ошибается, кто воображаетъ, что традиціонный холодный барашекъ составляетъ настоящій обѣдъ à la Russe. Обѣдъ à la Russe есть такой обѣдъ, на которомъ не подаютъ мяса и гдѣ всѣ кушанья имѣютъ видъ, что они какъ будто попали на столъ съ елки. За симъ курьезы мнѣю, какъ принято называть росписаніе блюдъ, такъ многочисленны, что могутъ дать матеріалъ для цѣлой лекціи.

ЗАМѢТКИ

Лучшая ложь—это ложь челоѣка, желающаго скрыть подъ нею свое преступленіе; такая ложь доказываетъ, что у луна есть еще стыдъ.

Женщины, слѣпо подражающія модѣ, обладаютъ тщеславіемъ, но не вкусомъ.

Въ настоящее время любовникъ даже не выбирается, а дѣлается имъ совершенно случайно.

Нарядно убираютъ только то, что желаютъ выгодно продать.

Каждая „засидѣвшаяся“ невѣста теряетъ мало по малу способность сдѣлать удачный выборъ мужа.

Женщина тогда только охотно высказываетъ истину своей пріятельницѣ, когда въ этой истинѣ скрывается колкость.

Когда женщина васъ покидаетъ, будьте увѣрены, что она знаетъ—куда ей пойти!

Современный челоѣкъ настолько хорошо изучилъ себя, что ненавидитъ проницательность въ другихъ!..

Всегда будьте увѣрены въ томъ, что грѣхъ, которому подыскано оправданіе,—неизменно будетъ совершенъ.

Поводомъ къ душевнымъ изліяніямъ двухъ пріятелей—всегда служитъ ихъ общая слабость.

Одна и та же женщина можетъ быть нестерпимой супругой, сносной любовницей и безподобной матерью.

Уединеніе—это царство гордости.

ЛОГИЧНЫЯ ВЫВОДЫ.

(Подражаніе изеттѣ «Кавказъ»).

... Луциніусъ, Персивіусъ,
Горацій, Ювеналь...
„Кавказъ“ иль „Что прикажете“—
Не больше, какъ скандаль...
—

Вольтеръ, Шепье, Фишортъ, Поупе,
Свифтъ, Гоголь, Pasquind...
„Да все таки... „Кавказъ“ то что?...“
—Не больше, какъ оно!..

Зареданторъ.

Синьорскіе

- Ну, какъ поживаетъ твой братъ?
 — О, его положеніе блистательно: онъ въ одинъ годъ успѣлъ
 задолжать болѣе 30 тысячъ.

АНЕКДОТЫ, СЦЕНЫ И ПРОИЗШЕСТВІЯ.

(Изъ Тифлисской жизни).

ВЪ ГИМНАЗИИ.

Дѣти играютъ на дворѣ.

Около воспитателя собралось нѣсколько мальчиковъ, заводятъ съ нимъ разговоръ. Воспитатель, желая не уронить себя, ораторствуетъ, указывая на примѣры великихъ людей.

— Посмотрите, Наполеонъ, великій полководецъ, знаменитый математикъ, въ 20 лѣтъ онъ уже былъ Бонапартомъ!

ИЗЪ ПРОБНАГО УРОКА ВЪ ЖЕНСКОЙ ШКОЛѢ.

— Такимъ образомъ, дѣти, Иисусъ Христосъ, въ теченіи всей своей жизни строго соблюдалъ постъ, въ особенности въ святую пятницу, годовщину своей смерти.

Кто не знаетъ, что бывший адвокатъ и защитникъ татарской невинности, а нынѣ именитый желѣзно-дорожный дѣятель, большой любитель спорта, какъ то верховой ѣзды, охоты и пр. Имѣетъ онъ и ружья и большіе сапоги и кинжалъ, но никакъ не удавалось ему приобрести, приличную всякому истому охотнику, породистую собаку.

Недавно является онъ торжествующій и объявляетъ, что приобрѣлъ великолѣпнаго сетера, са-

мой знатной породы, котораго желаетъ испробовать на охотѣ, а потому приглашаетъ любителей отправиться съ нимъ.

Составилась компанія и отправились въ какую то деревню, по желѣзной дорогѣ. Позавтракавъ вышли и на охоту. Не успѣли еще выбраться за околицу, а уже новая собака сдѣлала около какого-то плетня великолѣпную стойку.

— А, каково! Что, я говорилъ! порадовался хозяинъ, осторожно подходя къ собакѣ и держа ружье наготовѣ. Но... изъ подъ стойки ничего не вылетѣло, да и вылетѣть не могло: подъ заборомъ было то, что только и могло быть подъ заборомъ; сконфузился и опечалился нашъ охотникъ, цѣлый день былъ не въ духѣ. Только на другой день по возвращеніи въ Тифлисъ, переговоривъ съ таинственнымъ продавцомъ собаки видѣли его успокоеннаго и веселаго.

— Напрасно смѣялись вы надъ моей собакой, объяснялъ нашъ дилетантъ охотникъ, собака хороша несомнѣнно, чутье имѣетъ замѣчательное, а если на охотѣ и ошиблась, то не она виновата: навѣрное подъ заборомъ останавливался путешественникъ, повѣсивъ дичи и собака, слышавъ это чутьемъ, не могла не сдѣлать стойку, которая, надо отдать ей справедливость, была великолѣпная.

Всѣ отдали должную справедливость и собакѣ и ея хозяину.

*Прощаніе братьевъ армянъ, присоединившихся по-
слѣ войны. Добрые армяне, подѣ влияніемъ кахе-*

тинскаго, рассказывали турецкіе ужасы. Слушатели ахали и возмущались. Одинъ старичекъ рассказывалъ, между прочимъ, какъ онъ провелъ тридцать лѣтъ въ темницѣ и вырвался оттуда только въ 1828 году, послѣ побѣды русскаго оружія. Стали вычислять года и оказалось, что несчастному плѣннику было 11 лѣтъ въ 1828 году.

— Ужасно подумать, возмущался одинъ изъ нашихъ патріотовъ, что, будучи одиннадцатилѣтнимъ ребенкомъ, этотъ несчастный уже 30 лѣтъ томился въ заключеніи!

По дѣлу. одинъ изъ нашихъ адвокатовъ быть приведенъ въ качествѣ свидѣтеля, къ присягѣ. При допросѣ председатель обратился къ нему съ напоминаніемъ о святости присяги.

— Не забудьте, вы должны показать правду, одну только правду.

— О! да, отвѣчалъ твердо и съ рѣшимостью адвокатъ, понимаю; я покажу только правду, въ первый разъ въ моей жизни.

Ляпкинь-Тяпнина приглашали однажды на вечеръ.

— Не безпокойтесь, успокоивали его, такъ долго не засидимся какъ въ прошлый разъ, когда васъ такъ клонило ко сну.

— О! на этотъ разъ ничего, я могу сегодня и дольше посидѣть, я не усталъ, у меня было сегодня такое прекрасное, спокойное засѣданіе.

ფალანგის
საბეჭდო

ОБЪЯВЛЕНИЯ „ФАЛАНГИ“.

ИЩУТЪ

ТЕАТРАЛЬНОГО РЕЦЕНЗЕНТА,
который умѣлъ бы писать рецензиі не бывая
въ театрѣ. Спросить въ редакціи, газеты
„Кавказскій Демидронъ“. (Ш. 51) 1—1.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ
ПРІЯТНОЙ НАРУЖНОСТИ
ищетъ мѣста нахлѣбника у одинокой.
(21 Ш.) 4—4.

СЛИВКИ

продаются за буфетами благотворительныхъ ба-
ловъ. (60) 3—3.

СЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЮ ЦѢЛЮ

Въ понедѣльникъ, 16 февраля,
ВЪ ЗАЛѢ КЛУБА „ТИФЛИССКІЙ ВИНТЪ“,
имѣетъ быть
ОСОБО ИНТЕРЕСНЫЙ
КОНЦЕРТЪ.

ПРОГРАММА:

Отдѣленіе 1-е.

1. Романсъ г. Коридзе.
2. Лезгинка изъ оперы „Де-
монтъ“ Рубинштейна исп. г. Коргановъ.
3. Чешскую пѣсню исп. г. Ратиль.
4. Романсъ исполнить. г-жа Лубковская.
5. Русскій романсъ исп. г. Павловскій.
6. Роман съ русскій исп. г. Ляровъ.
7. Одинъ изъ русскихъ ро-
мансовъ исполнить г. Лодій
8. Г. Гладикъ совсѣмъ пѣть не будетъ.

Отдѣленіе 2-е.

9. Французскій романсъ,
соч. Деккеръ-Шенка исп. г-жа Деккеръ-Шенкъ.
10. Романсъ:

Нельзя човѣрить
Чтобъ онъ измѣрять,
Число своихъ поклонницъ могъ

пропѣеть закатывая глаза. г. Лодій.

11. Русская пѣсня:
Отъ колоса до колоса
Не слышать дѣвичьяго голоса
исполнить. г-жа Декарсъ.

12. Новое стихотвореніе:
Угощая однимъ презентами,
Тошноту возбудилъ перенерментами
прочтеть. г. Опочининъ.

13. Новый романсъ:
„Соловей“
Алабьева
исполнить г-жа Павловская.

14. Романсъ:
Люби меня мой милый другъ
исполнить г-жа Рафаэль-Махвицъ.

15. Скорбный романсъ:
Вездѣ поютъ мои артисты
А у меня карманы чисты
пропѣеть г. Пальмъ.

16. Г. Гладикъ ничего пѣть не будетъ.
Билеты въ 5, 4, 3, 2 и 1 руб. навязываются
всюду.

НЕ СОВСѢМЪ ЕЩЕ РАЗВАЛИВШАЯСЯ ДАЧА

отдается въ Коджорахъ со всеми удобствами какъ-то: съ двумя досчатыми будками передъ балкономъ,
съ громадными щелями въ полу, съ грибами и крысами подъ поломъ, съ битой посудой и проч. и пр.
и проч. 3 комнаты съ чуланомъ вмѣсто кухни. Цѣна за лѣтній сезонъ умѣренная въ 400 руб. Спро-
сить въ конторѣ Александра Райтова на Армянскомъ базарѣ. Дача эта настолько хороша, что уже 20
лѣтъ какъ не ремонтировалась. (Ш. 52) 1—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ НА ГАЗЕТУ:

„КАВКАЗСКОЕ ЧТО ПРИКАЖЕТЕ?“

Газета политически-литературно-дѣйствующая. Наша газета уже достаточно сдѣлала доказать чита-
ющей публикѣ, что въ дѣлѣ лакейскаго отношенія къ вопросамъ нашей внутренней жизни она во всѣхъ
отношеніяхъ заткнула за поясъ столичную газету „Чего изволите“. Никто изъ высоко и даже средне-
поставленныхъ лицъ никогда не найдетъ на страницахъ „Кавказскаго Что Прикажете?“ ничего кромѣ
почтительнѣйше выраженной и во всѣхъ отношеніяхъ пріятной благодарности. Условія подписки преж-
нія. За редактора. За наборщиковъ.

Двадцать процентовъ
КИРПИЧИ
ШОССЕ
ДОМЪ.

ДВАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВЪ
КИРПИЧИ
ШОССЕ
ДОМЪ.

20
процентовъ
КИРПИЧИ
ШОССЕ, ДОМЪ.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДВАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВЪ
КИРПИЧИ
ШОССЕ
ДОМЪ.

ДВАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВЪ
КИРПИЧИ
ШОССЕ
ДОМЪ.

АДВОКАТЪ

съ утра до ночи сидящій въ швейцарскихъ судеб-
ныхъ мѣстѣ, во всякое время отдается на про-
катъ за умѣренную цѣну. (Ш. 57) 1—1.

ПОТЕРЯЛСЯ МУЖЪ

съ особой пріхвѣтой: на лбу роговъ нѣтъ. Жена
прілично вознаградитъ нашедшую этого сбѣжав-
шаго мужа. (Ш.) 50 1—1.

ГРОБЫ

отдаются на прокатъ для мертвецки пьяныхъ, Солдатскій базаръ, угловая лавка. (8) 2—2

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

симъ объявляетъ, что ей нужна чистая
тряпка, которою бы можно было заткнуть
глотки гласнымъ Аладатову и Зубалову.

ДАМСКІЕ ШКАФЫ

съ потасненными отдѣленіями, весьма удобные, что-
бы прятать въ нихъ „друзей дома“, чужихъ му-
жей, и т. н. лицъ, которымъ иногда надлежитъ
прятаться во избѣжаніе скандала. Получены въ
большомъ количествѣ въ мебельномъ магазинѣ
Теръ-Курсиянца. (Ш. 42) 4—4.

ФАЛАНГИ

сильныя и ядовитыя, а также тощія и разслаблен-
ныя красною жидкостью по прежнему продаются
въ музеѣ естественнаго Шавердова по 20
копѣекъ за штуку.

ГОВОРЯЩІЙ ПОПУГАЙ.

Можно ежедневно видѣть въ редакціи юридичес-
каго журнала „Судебные Порядки“. Входитъ даромъ,
но только надо подписаться на помянутый жур-
наль. (Ш. 56) 1—1.

КОСТЮМЫ

АДАМА и ЕВЫ

весьма эффектные для костюмированныхъ баловъ
и маскаратовъ, отдаются на прокатъ. Спросить
у тапера Адольфа Скрипачева. (58) 2—2.

БОЛЬШАЯ ПРЕМІЯ

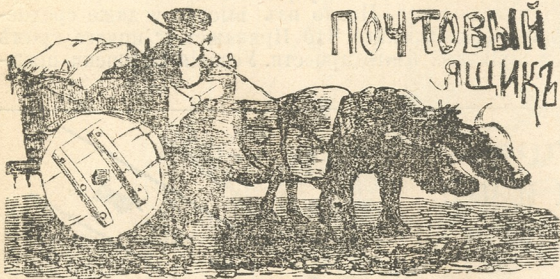
выдается тому, „кто выдумаетъ для 1-й страницы
„Фаланги“ такую карикатуру, которая имѣя смыслъ,
не боялась бы красныхъ чернилъ.

ДАМСКАЯ ПОДВЯЗКА и МУЖСКОЙ ГАЛУСТУХЪ

Найдены въ Муштадѣ. Лица, потерявшія эти вещи
приглашаются заявить о томъ чрезъ газеты.
(65) 3—3.

Отъ Редакціи.

Мы принуждены были въ воскресенье, 15-го февраля, разослать подписчикамъ слѣдующее объявление: № 7 «Фаланги» не можетъ быть выпущенъ въ свѣтъ сегодня, 15-го февраля.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА.

Фансу.

Карриатуру взяли.

Оскар.

Заходите въ редакцію и покончимъ расчеты.

На куличи.

Моимъ утомленнымъ очамъ
Являлся букетъ изъ хвостовъ:
Въ срединѣ торчитъ лошадиный,
Коровьи хвосты по бокамъ,
И много другихъ, и ослиный
Какъ лентой букетъ обвивалъ!

Вы не лишены фантази, если фантазіей считать галлюцинаци. Обратитесь къ доктору!

Александрю М—зюву.

Нашъ альбомъ курьезовъ осудилъ. У васъ вѣрно найдутся стихи, посвященные какой нибудь артисткѣ;—пожалуйста сообщите,—не забываете про нашъ альбомъ! Больше для васъ мы его и завели у себя.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА.

Iota Subscriptum.

„Карьера“ и „хвостъ“ для „Фаланги“ не годятся.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

ДИЗЕНФЕКЦІОННЫЯ СРЕДСТВА.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержания хлора, переносъ марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ. (3) 30—6.

НА МАНГЛИСЪ

продается домъ, Менкаржевскаго за дешевую цѣну. Домъ обь одинадцати комнатахъ, съ садомъ, съ большимъ огородомъ и дворомъ. Также много построекъ для хозяйства. 3—1

LA NOUVELLE REVUE.

Подписка въ Тифлисъ и Закавказьи принимается въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова. (21 Ш.) 4—4.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

„Тверской Вѣстникъ“

въ 1881 году будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ одного до 2-хъ печатныхъ листовъ большаго формата. Программа слѣдующая: постановленія и распоряженія правительства, преимущественно касающіяся Тверской губернии и распоряженія мѣстнаго начальства, обзоръ дѣятельности мѣстныхъ земства и городского самоуправления; статьи и замѣтки о состояніи просвѣщенія въ губернии; судебная хроника; экономическія извѣстія; этнографическія свѣдѣнія; историческій отдѣлъ; библиографія; медико-санитарныя извѣстія, касающіяся губернии; общепользныя свѣдѣнія; дневникъ замѣчательныхъ происшествій въ Твери и ея губернии; свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ Россіи и Европы; фельетонъ и справочный отдѣлъ. Вышедшіе номера за 1880 г. достаточно опредѣлили физиономію нашего изданія. Въ 1881 г. редакция Тверскаго Вѣстника намѣрена держаться прежняго направленія и стараться обо всемъ, и обо всѣхъ въ предѣлахъ программы, говорить всегда правду, не взирая, пріятна она или нѣтъ. Редакция, принимая на себя обязанность выполнить вышеизложенную программу, позволяетъ себѣ надѣяться, что просвѣщенные общественные дѣятели Тверской губернии и истинные друзья гласности не откажутъ „Тверскому Вѣстнику“ въ нравственной своей поддержкѣ и не оставятъ его своими корреспонденціями и рефератами. Цѣна газеты: съ пересылкой на годъ 5 руб. на полгода 3 р., на три мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 75 коп., безъ перес. на годъ 4 р. 50 к., на полг. 2 р. 75 к., на три мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 50 коп. Редакция въ гор. Твери.

Редакторъ-издатель В. Кудринъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„МШАКЪ“

НА АРМЯНСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ 1881 году будетъ издаваться по прежней программѣ и въ томъ-же объемѣ, еженедневно въ Тифлисъ. Подписная цѣна: на годъ 10 руб., полгода 6 руб., пять мѣсяцевъ 5 руб., четыре мѣсяца 4 р., три мѣсяца 3 руб., два мѣсяца 2 руб. и на одинъ мѣсяць 1 руб.

Редакторъ-издатель Григорій Арцруни.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемую въ г. Симферополь съ 16-го октября газету

ТАВРИДА НА 1881 ГОДЪ;

(выходитъ по воскресеньямъ и четвергамъ).

Подписная цѣна: безъ доставки, на годъ 5 руб., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 2 р., съ доставкою: на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Симферополь, на Полицейской ул., въ домѣ Спиро и въ Севастополь, на Екатерининской ул. въ типографіи Спиро. Въ Тавридѣ будутъ печататься всѣ распоряженія правительства по уничтоженію появившейся на южномъ берегу Крыма Филоксеры. (7) 3—1.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ

В. ШАВЕРДОВА, въ ТИФЛИСѢ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія во всѣхъ газетахъ по редакціоннымъ цѣнамъ. (Ш) 10—7

ПРИСЯЖНЫЙ СТЯПЧІЙ

И. Ф. ТХОРЖЕВСКІЙ

принимаетъ кліентовъ ежедневно отъ 3 до 8 часовъ по полудни, кромѣ субботы. Кварт. Малый Водовозный переулочъ, позади театра, домъ № 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„Кіевскій Листокъ“

Подписная цѣна: На годъ. На полгода.

Безъ доставки.	3 р.	2 р.	— к.
Съ дост. на домъ.	4 „	2 „	50 „
Иногор. съ перес.	5 „	3 „	— „

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, помещающейся въ домѣ Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, на Михайловской ул. въ Кіевѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1881 годъ

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

Оренбургскій Листокъ.

(шестой годъ изданія).

Листокъ Объявленій будетъ выходить по прежнему по четвергамъ безплатно. Газета Оренбургскій Листокъ выходитъ по воскресеньямъ. Подписная цѣна годовому изданію съ „Прибавленіемъ“ пять руб. съ доставкой и пересылкой. Редакция покорнѣе проситъ лицъ, знающихъ мѣстный край, присылать ей какъ статьи и изслѣдованія, такъ и сообщенія свои, касающіяся мѣстной жизни. Статьи, корреспонденціи и требованія редакціи проситъ адресовать: въ Оренбургъ, въ редакцію газеты Оренбургскій Листокъ, Перовская улица, домъ № 33, близъ театра, при типографіи Ивана Ивановича Евфимовскаго—Мировицкаго.

Редакт.-издат. Ив. Евфимовскій—Мировицкій.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1881 ГОДУ

„Всеобщей Газеты.“

Программа „Всеобщей Газеты“, утвержденная г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 16 ноября 1879 года, слѣдующая:

- 1) Правительственныя распоряженія, придворныя извѣстія, телеграммы.
- 2) Руководящія статьи по предметамъ настоящей программы.
- 3) Новости общественной и политической жизни въ Россіи и за границей, телеграммы, корреспонденціи, отчеты.
- 4) Извѣстія объ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ ученостъ, коммерческомъ и промышленномъ мѣрѣ.
- 5) Статьи ученныя и литературныя по всѣмъ отраслямъ знаній. Повѣсти и рассказы.
- 6) Библиографія и критика книгъ и періодическихъ изданій.
- 7) Перепечатки изъ другихъ газетъ и журналовъ съ критической ихъ, въ нужныхъ случаяхъ, оцѣнкой.
- 8) Разныя извѣстія. Смѣсь.
- 9) Объявленія.

„Всеобщая Газета“ выходитъ въ Москвѣ по воскресеньямъ, и немедленно разсылается всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ. Цѣна „Всеобщей Газеты“ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи и въ Москвѣ съ доставкою на домъ 3 р. въ годъ. Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи „Всеобщей Газеты“, Успенскій переулочъ, въ Каретномъ ряду, домъ Алянчиковой. У книгопродавца Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Редакторъ-издатель М. Дмитріевъ.
Редакторъ-издательница А. Пельтъ.